

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЖЕ СЕДЬМЬНОЕ ИЗДАНІЕ.

Цѣна за годовое
изданіе: въ Ир-
кутскѣ — 5 р., съ
пересылкою по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ редак. Иркут.
Епарх. Вѣд. на
Спасо-Лютер. ул.
въ д. соборн. прич.

№
АПРѢЛ. 6

№
1891 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія епархіальнаго начальства. — Епархіаль-
ныя извѣстія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Діаконъ Нельхайской Николаевской миссіонерскѣй
церкви Владиміръ Амвросовъ, по рукоположеніи высо-
копреосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, архіепископомъ
Иркутскимъ и Нерчинскимъ, 9 марта с. г. во священ-
ника, назначенъ къ Петропавловской церкви Петро-
павловскаго селенія Киренскаго округа.

И. д. псаломщики Глазковской Николо-Инно-
кентіевской церкви, священникъ Алексѣй Корсун-
скій и псаломщикъ градо-Иркутскей Спасской церкви

Игнатій Прохоровъ, по резолюціи его высокопреосвященства, отъ 21 марта с. г., согласно прошенію ихъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Распоряженіемъ Иркутскаго Епархіальнаго начальства, состоявшимся 13—14 марта с. г., крестьянинъ Макаровской волости Иванъ Васильевъ Тетеринъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Криво-лудкой Николаевской церкви съ 1891 по 1894 годъ.

Состоящій на вакансіи протодіакона при второмъ викаріѣ Иркутской епархіи, епископъ Киренскомъ, діаконъ Александръ Заруденко, съ разрѣшенія его высокопреосвященства, его преосвященствомъ возведенъ въ санъ протодіакона.

Е П А Р Х І А Л Ь Ч Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

Благочинный священникъ Іоаннъ Знаменскій рапортомъ, отъ 6 сего Февраля за № 141, донесъ Духовному Правленію, что священникъ Олинской Казанской церкви Іоаннъ Новгородекій, 28 января сего года, умеръ отъ скоротечной чахотки; оставивъ жену Любовь Аванасьеву 22 лѣтъ и дочь Елену 4 лѣтъ безъ всякихъ средствъ къ жизни.

Миссіонеръ Еланцинскаго стана священникъ Николай Черепановъ 9 марта с. г. волею Божіею скончался.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

Иркутскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ.

Апрѣля 6 № 14. 1891 года.

СОДЕРЖАНІЕ: Высшія блага и пути къ нимъ по ученію буддизма и христіанства.— Благодарность.— Епархіальная хроника.— Объявленіе.

ВЫСШІЯ БЛАГА И ПУТИ КЪ НИМЪ ПО
УЧЕНІЮ БУДДИЗМА И ХРИСТІАНСТВА.

(Продолженіе).

Впрочемъ, на ряду съ этимъ благомъ смерти для оу-
щенной бытія и мученій, буддизмъ обѣщаетъ своимъ послѣдо-
вателямъ и другія блага, блага сознательнаго личнаго бла-
женства на небесахъ. Дѣло въ томъ, что уже древніе буд-
дисты поняли, что благо нирваны требуетъ отъ человѣка
столь многого, что для выполненія этого многого недостаточно
одной жизни; съ другой стороны древній же буддизмъ на ряду
съ отшельниками долженъ былъ допустить въ свою среду еще
и мірянъ, какъ милостынедателей, безъ которыхъ было-бы не-
мыслимо самое существованіе первыхъ. Но послѣдніе, подавая
милостыню и помогая другими способами отшельникамъ, есте-
ственно ожидали себѣ награды за эти дѣла. А какую же
буддизмъ могъ обѣщать имъ награду? Достиженіе нирваны?
Но нирвана была блаженствомъ отрѣченія, а міряне ни отъ
чего не отрѣкались. Очевидно, все, что можно было сдѣлать
для нихъ, также какъ и для неуспѣвшихъ достигъ нирваны, это
обѣщать имъ перерожденіе въ духовъ или блаженство на небе-
сахъ, о которомъ учило браминство и котораго реальности не от-
вергалъ будда, гдѣ они постоянно подготовляясь и совершен-

ствываясь могли достигать наконецъ покоя нирваны. Наконецъ и святые, достигшіе первой ступени нирваны, если у нихъ была охота, могли существовать многіе билліоны вѣковъ. Очевидно, и для нихъ нужны были небесныя царства, гдѣ они могли бы жить. Но принимая браминское ученіе о небесныхъ блаженствахъ, буддисты по необходимости должны были его измѣнить. По ученію браминства, блаженства въ небесныхъ царствахъ считались полными и потому достиженіе ихъ было цѣлю само по себѣ. Буддизмъ же, для котораго страданія были вездѣ, гдѣ была жизнь, не могъ смотрѣть на нихъ такъ-же. Напротивъ и будда, и его ученики прямо и положительно заявляли, что и живущіе на небесахъ подвержены страданіямъ какъ и люди. Отъ этого и блаженства эти буддизмъ общалъ своимъ послѣдователямъ не какъ блаженства сами по себѣ, не какъ полное избавленіе отъ всѣхъ золъ, а какъ такія состоянія, гдѣ съ одной стороны золъ этихъ меньше, а съ другой, гдѣ больше условій благоприятствующихъ достиженію нирваны, чѣмъ здѣсь на землѣ. Поэтому небесныя царства должны представляться буддисту не какъ царства окончательнаго блаженства, а съ одной стороны, какъ царства, въ которыхъ меньше страданій, съ другой — какъ царства, въ которыхъ больше условій благоприятствующихъ достиженію нирваны. По этому же тотъ, кто думаетъ иначе, кто смотритъ на эти блаженства какъ на окончательныя — еретикъ. Впрочемъ современные буддисты, какъ увидимъ ниже, мало боятся этого еретичества, а сѣверные буддисты тѣ и прямо создали царство Сукавади, вполне равноеправное съ нирваной, такъ что у нихъ собственно два высшихъ блага: благо нирваны и благо Сукавади. Какъ и буддизмъ христіанство тоже учитъ, что здѣшняя земная жизнь — страданіе. «Человѣкъ рожденный женою

краткодневнѣ и пресыщенѣ печалыи: какъ цѣтокъ выходить и опадаетъ; убѣгаетъ какъ тѣнь и не оставивается» (Іов. XIV, 1—2). «Всѣ дни его—скорби и его труды—безпокойство; даже ночью сердце его не знаетъ покоя» (Екл. II, 23). Вся жизнь его проходитъ въ борьбѣ и погонѣ за призраками счастья, но на землѣ все—миражъ: и радости мірскія (Екл. II, 3, 10, 11), и богатство (Екл. II, 4—11), и даже самыя человѣческія проекты и мысли о счастіи (Іс. 93). Человѣкъ долженъ считать себя счастливымъ, если онъ имѣетъ возможность ѣсть и пить досыта но и это не всегда бываетъ: не во власти человѣка и то благо, чтобы ѣсть и пить (Екл. II, 24). О возможности же полнаго удовлетворенія духовныхъ и особенно нравственныхъ потребностей и говорить нечего. Міръ полонъ неправды и нечестія. «У сиротъ увозятъ осла, у вдовы берутъ въ залогъ вола, бѣдныя сталкиваютъ съ дороги..., нагіе кочуютъ безъ крова..., отъ горнихъ дождей мокнуть и жмутся къ скалѣ...; отторгаютъ отъ сосцовъ сироту и съ нищаго берутъ залогъ». (Іов. XXIV). «И обратился я и увидѣлъ всякія угнетенія какія дѣлаютъ подлѣ солнцемъ; и вотъ слезы угнетенныхъ, а утѣшителя у нихъ нѣтъ; и въ рукъ угнѣтающихъ ихъ—сила, а утѣшителя у нихъ нѣтъ. И ублажилъ я мертвыхъ, которые давно умерли, болѣе живыхъ, которые живутъ доселѣ; а блаженнѣе ихъ тѣ, кто еще не существовалъ, кто не вѣдалъ злыхъ дѣлъ, какія дѣлаются подлѣ солнцемъ» (Екл. IV, 1). Но, допуская существованіе зла въ мірѣ и зависящихъ отъ него нестроений, христианство, во первыхъ не считаетъ его связаннымъ съ самымъ устройствомъ міра и человѣка, какъ буддизмъ. Міръ—не куча призрачныхъ образовъ, образовъ, въ основѣ которыхъ какъ сущность лежитъ пустота. За

нимъ и выше его стоитъ живая, могучая, вѣчная и добрая
 Сила или Богъ, Которая создала его, поддерживаетъ его бы-
 тие и заботится о всемъ сотворенномъ, а особенно о лучшемъ
 своемъ твореніи — человѣкѣ. «Не заботьтесь для души вашей,
 говорилъ однажды Иисусъ Христосъ, что вамъ ѣсть и что
 пить, не для тѣла вашего, во что одѣться. Взгляните на птицъ
 небесныхъ; они ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ жит-
 ницу, и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ. Вы не гораздо-
 ли лучше ихъ? И объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите
 на поляны лиліи какъ они растутъ? Не трудятся, не пря-
 дутъ. Но говорю вамъ и Соломонъ во всей славіи своей не
 одѣвался такъ, какъ каждая изъ нихъ. Если же траву по-
 левую, которая сегодня есть, а завтра будетъ брошена въ
 печь, Богъ такъ одѣваетъ; то тѣмъ больше васъ, шаловѣры.
 И такъ, не заботьтесь, потому что Отецъ вашъ небесный
 знаетъ, что вы имѣете нужду во всемъ этомъ (Мф. VI, 25—
 32). Точно также и человѣкъ — не куча скандъ, которыя,
 когда раздѣдятся, то отъ него не останется ничего кромѣ
 дѣль; онъ состоитъ изъ тѣла и души, существа духовнаго,
 обладающаго разумомъ и свободою, и неразрушимаго. Поэтому
 во вторыхъ зло лежитъ не въ тѣлности и безсуществен-
 ности міра, а оно вошло въ него случайно. Оно — слѣдствіе
 грѣха, слѣдствіе отдаленія человѣка отъ источника жизни
 Бога. А если такъ, то оно можетъ быть уничтожено и оно
 дѣйствительно уничтожится. Сынъ Божій своею смертію уже
 примирилъ людей съ Богомъ, уже загладилъ ту вину, кото-
 рая мѣшала близкому единенію человѣка съ Богомъ. Благо-
 даря этому человѣкъ съ момента крещенія снова начинаетъ
 оживляться Богомъ, а благодаря этому уничтожаются посте-
 пенно и тѣ слѣдствія, которыя причинилъ грѣхъ, какъ то

ухудшеніе челоуѣческой природы, болѣзни, смерть и т. д., словомъ все то нестроеніе, которое вошло въ міръ съ грѣхомъ. Правда, живущіе здѣсь на землѣ еще и теперь и страдаютъ, и умираютъ, но вопервыхъ, тѣ изъ нихъ, которые исполняютъ заповѣди Божіи, которые все дѣлаютъ, чтобы уподобиться Богу, и къ настоящей жизни въ душѣ своей имѣютъ миръ и радость о Дусѣ Святѣ, не смотря на внѣшнія страданія, а въ будущей не будутъ и совсѣмъ страдать, а во вторыхъ настанетъ нѣкогда время, когда міръ обновится, умершія тѣла снова воскреснутъ и соединятся съ душами и наступитъ вѣчное царство Христово, гдѣ не будетъ уже болѣе ни страданій, ни смерти. Поэтому высшее благо христіанства не въ томъ, чтобы перестать жить сознательно личною жизнью, а въ томъ, чтобы жить въ единеніи съ Богомъ и все болѣе и болѣе уподобяться Ему безъ потери личнаго сознанія. «Отче, молился Спаситель въ предсмертный свой часъ, которыхъ Ты далъ Миѣ хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со мною, да видятъ славу, которую Ты далъ миѣ» (Іоан. XVII, 24). «Богъ всю эту природу создалъ и насъ сотворилъ, говоритъ св. Златоустъ, не для того, чтобы погубить или подвергнуть наказанію, но чтобы спасти и, избавивъ отъ заблужденія, даровать намъ наслажденіе царствомъ. Для насъ-то онъ и уготовалъ его, не теперь по сотвореніи, но еще прежде созданія міра, какъ самъ говоритъ: «Придите благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ созданія міра» (Бес. на кн. Бытія, 3).

Понятно, что при различіи цѣлей въ буддизмѣ и христіанствѣ не могутъ быть одинаковы и пути къ этимъ цѣлямъ. — Такъ какъ высшее благо по ученію буддизма въ вирванѣ, гдѣ тухнетъ сознательная личная жизнь, то и идеаль

земной жизни его послѣдователя весь уходитъ въ отреченіе отъ міра, въ отшельничество и въ самоуничтоженіе. Только отшельничество считается жизнью разумною, тогда какъ жизнь въ семьѣ и обществѣ представляетъ массу неудобствъ. «Семейная жизнь -- горе, мѣсто нечистоты», говорятъ намъ тексты. «При сношеніяхъ съ другими являются опасенія, при семейной жизни возникаютъ оскверненія; отшельническая же жизнь, свободная отъ сношеній, вопіию есть путь мудраго. Кто имѣетъ сношеній съ другими, въ томъ возникаютъ страсти и страданія, сопровождающія страсти; понимающій же бѣдствія, протекающія изъ страстей, пусть блуждаетъ подобно носорогу. Кто имѣетъ симпатію къ друзьямъ и близкимъ, тотъ теряетъ свою собственную пользу, потому что умъ его какъ бы связанъ; замѣтившій же эту опасность въ товариществѣ пусть блуждаетъ подобно носорогу. Подобны бамбуку съ переплетшимися вѣтвями заботы о женѣ и дѣтяхъ; но подобенъ ни за что ни зацѣпившемуся побѣгу бамбука тотъ, кто блуждаетъ подобно носорогу и т. д.». Поэтому тотъ, кому «надобно скитаться изъ перерожденія въ перерожденіе» долженъ отказаться отъ семьи, родины, богатства, славы, почестей, сдѣлаться отшельникомъ и здѣсь въ тиши уединенія и въ дали отъ житейскихъ заботъ «шагъ за шагомъ пядь за пядью очищать свое я отъ всякой нечистоты», т. е. отъ всякихъ привязанностей къ міру и жизни, отъ всякихъ желаній и т. д. Съ этою цѣлю онъ долженъ: не убивать ни одного живаго существа, не присваивать чужаго имущества, не говорить не правды, не предаваться распутству и не пить опьяняющихъ напитковъ, потому что неисполненіе этихъ запрещеній повлечетъ его въ одно изъ низшихъ перерожденій и отдалитъ отъ нирваны. Затѣмъ какъ отшельникъ, такъ и

не сдѣлавшійся еще отшельникомъ долженъ быть сострадательнѣе ко всему живущему, милосердѣе, кротокѣ, долженъ почитать родителей и т. д., потому что исполненіе всѣхъ этихъ нравственныхъ правилъ съ одной стороны устранить его отъ заботъ и волненій, а съ другой—въ будущемъ поставить его въ такое положеніе, что онъ значительно приблизится къ нирванѣ. Особенно въ этомъ отношеніи большую пользу можетъ принести раздача милостыни и, какъ особый видъ этой послѣдней, самъ пожертвованіе, напр. когда буддійскій святой накормитъ своимъ тѣломъ умирающаго звѣря и т. д. Это самый лучшій путь къ нирванѣ, потому что такое самопожертвованіе служитъ выраженіемъ самой высшей степени презрѣнія челоуѣка къ своему тѣлу и жизни. Далѣе, буддійскій отшельникъ долженъ исполнять цѣлый рядъ правилъ, въ которыхъ опредѣляется, какъ онъ долженъ ходить, сидѣть, надѣвать одежду, пить, ѣсть, спать и пр., чтобы какимъ-нибудь неосторожнымъ движеніемъ не нарушить ровнаго и спокойнаго настроенія духа, а наконецъ онъ долженъ уничтожать въ себѣ всѣ страсти, желанія, привязанности и даже самыя мысли о тѣльномъ и измѣнчивомъ. Для этой послѣдней цѣли онъ долженъ заградить двери своихъ чувствъ, т. е. не обращать вниманія ни на что окружающее. Такъ одна легенда разсказываетъ о подвижникѣ Читтагуптѣ, жившемъ въ пещерѣ, стѣны которой были разрисованы картинами, изображавшими событія изъ жизни будды. Разъ пещеру эту посѣтили другіе отшельники, которые долго дивились картинамъ и выражали свое удивленіе Читтагуптѣ. Но этотъ послѣдній отвѣчалъ, что вотъ уже 60 лѣтъ онъ прожилъ въ этой пещерѣ, но картинъ не видалъ, и что и теперь онъ не знаетъ бы объ ихъ существованіи, если бы они не сказали ему! Если же не

обращать вниманія на окружающее положительно нельзя, напр. когда отшельникъ пойдетъ за сборомъ милостыни, то по возвращеніи домой онъ долженъ разсуждать самъ про себя такъ: «Когда я шелъ по пути въ деревню за сборомъ милостыни, то не возникали ли въ моихъ помыслахъ отъ воспринятыхъ глазомъ, ухомъ и т. д. образовъ и звуковъ удовольствіе, или вождѣленіе, или ненависть, или смущеніе, или гнѣвъ? Когда онъ, испытывая себя такимъ образомъ, познаетъ, что его охватило одно изъ указанныхъ чувствъ, то этотъ отшельникъ долженъ позаботиться о томъ, чтобы освободить себя отъ этихъ дурныхъ и вредныхъ побужденій. Напротивъ, когда онъ познаетъ, что ни одно изъ указанныхъ чувствъ его не охватило, онъ долженъ радоваться и веселиться». Кромѣ того, сюда же относятся многіе изъ тѣхъ полутѣлесныхъ, полудуховныхъ упражненій, которыя буддизмъ особенно любилъ развивать и которыя занимаютъ, вѣроятно, весьма видное мѣсто въ ежедневныхъ занятіяхъ отшельнической жизни. Одно изъ этихъ упражненій состоитъ напр. въ слѣдующемъ: отшельникъ кладетъ предъ собою кружокъ, раздѣленный на шесть или на семь концентрическихъ круговъ, разрисованныхъ разными красками и смотритъ на него до той поры, пока краски не сольются и онъ не дойдетъ до состоянія столбняка, сопровождаемаго ослабленіемъ воли и вниманія, при чемъ конечно перестаютъ дѣйствовать и органы внѣшнихъ чувствъ. Другое упражненіе состоитъ въ наблюденіи за дыханіемъ, т. е. отшельникъ старается не думать ни о чемъ и считаетъ только свои вдыханія и выдыханія до десяти разъ. Приучивъ себя къ этому, слѣдуетъ слѣдить за дыханіемъ уже безъ счету. Духъ отъ этого, говорятъ буддійскія книги, «просвѣтляется и начинаетъ чувствовать, какъ дыханіе распространяется по

всему тѣлу. Послѣ этого, наступаетъ прекращеніе всѣхъ тѣлесныхъ дѣйствій, и является чувство радости и отшельникъ сознаетъ одни только духовныя состоянія. Сознаніе этихъ состояній нужно уничтожить и тогда духъ обратится только къ себѣ и ты будешь ощущать его внѣ всякихъ проявленій. Благодаря всѣмъ этимъ упражненіямъ отшельникъ можетъ приучить себя почти совсѣмъ не обращать вниманія на окружающіе, тѣлесныя дѣятели и уничтожить въ себѣ всѣ лишнія думы. Но особенно для этой цѣли считается полезнымъ само созерцаніе, во время котораго по мнѣнію буддистовъ духъ чело­вѣка освобождается отъ узъ тѣла и возносится по высшимъ мірамъ. Оно имѣетъ четыре степени и начинается съ созерцанія тѣлности міра. Для этого отшельникъ старается представить себѣ міръ наполненнымъ скелетами и представляетъ его въ такомъ видѣ до той поры, пока «изъ костей собственнаго его скелета не выйдутъ лучи свѣта столь яркаго, что при немъ ничего онъ не видитъ свое сердце и пріобрѣтаетъ способность созерцать измѣненія его такъ ясно, какъ ясно видна струйка воды въ стеклянной трубкѣ». Затѣмъ онъ погружается въ блаженное бездѣйствіе всѣмъ своимъ существомъ и чувствуетъ невыразимое удовольствіе. Послѣ этого духъ его оставляетъ этотъ міръ и переносится въ первый небесный міръ формъ. Вступленіе его всюду обнаруживается тѣмъ что тѣло его внезапно просвѣтляется. Этотъ переходъ производитъ въ душѣ созерцателя сильное потрясеніе. Онъ какъ будто пробуждается отъ глубокаго сна и чувствуетъ въ себѣ небывалое удовольствіе. Сначала удовольствіе это смутно и не опредѣленно, потому что заглушается сильнымъ ощущеніемъ, но вконецъ ощущеніе это утихаетъ, умъ его начинаетъ свою дѣятельность. Онъ разсматриваетъ новую для него сферу и

прославленную форму и своего тѣла и отъ этого чувствуетъ неописанное удовольствіе. Но главное, что происходитъ въ душѣ подвижника въ это время, по описанію буддійскихъ книгъ, это постоянное воспріятіе впечатлѣній этого новаго міра и дѣйствія ума, возбуждаемыя этими впечатлѣніями. Это — первая ступень самосозерцанія. Послѣ этого онъ вступаетъ во вторую сферу міра формы и во вторую ступень созерцанія. Переходъ этотъ наступаетъ тогда, когда подвижникъ прекратитъ дѣятельность ума и ощущенія, и характеризуется глубокимъ спокойствіемъ души (?). Последняя дѣлается въ этомъ новомъ мірѣ столь же чистою, какъ бы прозрачною, какъ вода въ спокойномъ и неподвижномъ состояніи, когда въ ней отражаются небеса. Но по мѣрѣ того, какъ подвижникъ подчиняется влиянію этой новой сферы, онъ начинаетъ чувствовать восхищеніе, далеко превосходящее удовольствіе первой ступени. Однако онъ долженъ освободиться отъ него, потому что оно — чувство грубое, и благодаря этому освобожденію онъ вступаетъ въ третью сферу міра формы и въ третью ступень созерцанія. Сущность этой ступени есть наслажденіе, но наслажденіе безъ удовольствія и безъ восхищенія. Отличительную его черту составляетъ особенно то, что оно проникаетъ все существо подвижника. Однако же душа созерцателя въ этомъ состояніи и наслажденія и можетъ испытывать три неудобства: или потерять энергію, или впріити въ сильное движеніе, или же погрузиться въ мракъ или скорбь. Поэтому созерцатель отвергаетъ наслажденіе какъ вещь временную и ищетъ успокоенія въ четвертой сферѣ, или формъ въ четвертой ступени созерцанія. Здѣсь онъ и ускоряетъ въ себѣ чувства радости и печали, и наслажденія и страданія и сохраняетъ духъ свой въ совершенной простотѣ. Отсюда тотъ

личительный признакъ этой ступени есть безстрастное состояніе души, которая не сожалѣетъ и даже не воспоминаетъ о наслажденіяхъ низшихъ степеней. На высотѣ этой таинственной области созерцатель достигаетъ всевидѣнія и господства надъ силами природы. «Время его не касается, стихійныя силы безсильны противъ него; міры создаются и разрушаются, а онъ можетъ оставаться неподвижнымъ и все на томъ же мѣстѣ, на которомъ погрузился въ созерцаніе. Его бытъ можетъ охватить морская пучина, закроетъ гора, но ему до всего этого нѣтъ никакого дѣла. Случайное явленіе развалитъ эту гору, люди подойдутъ къ этому мѣсту и увидятъ этого за много вѣковъ погрузившагося созерцателя.

Если они сумѣютъ обращаться съ нимъ, польютъ его масломъ, начнутъ воспѣвать гимны, тогда могутъ вывести его изъ поцѣпенія; онъ проснется, спроситъ, гдѣ тотъ будда, при которомъ онъ погрузился, ему отвѣтять, что это было въ предыдущую калпу и онъ поднимется она въ воздухѣ и разсыпется».

Однако какъ ни высоко совершенство, достигаемое созерцателемъ на разсматриваемой нами ступени, оно не составляетъ собою послѣдней грани. Отшельникъ можетъ еще подняться своимъ духомъ въ міръ безформенный и созерцать его пустоту. Здѣсь духъ его совершенно освобождается отъ представленія формъ и свободно рѣшетъ лю неизмѣримому и безпредѣльному пространству, пока не вознесется въ высшую форму бытія, гдѣ нѣтъ ни мышленія, ни не мышленія, гдѣ наступаетъ совершенный покой и откуда до нирваны одинъ шагъ

(Продолженіе послѣдуетъ).

БЛАГОДАРИЛОСТЬ

Иркутская казачья вдова Анисія Стефановна Бу-
такова пожертвовала въ Косостепскую Благовѣщенскую
церковь священническое и діаконое полныя облаче-
нія изъ гранитурѣ, стоимостью въ 27 рублей. За та-
кое пожертвованіе причтъ считаетъ священной обя-
занностію возносить мольбы Всевышнему о здравіи и
спасеніи рабы Божіей Анисіи и о упокоеніи ея прис-
ныхъ по приложенному помяннику.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Пятая недѣля В. П. Понедѣльникъ, Благовѣщеніе 25
Марта. Его высокопреосвященство служилъ въ Благо-
вѣщенской церкви, по случаю храмоваго праздника сей
церкви, при участіи ректора Семинаріи, Каѳедрального
протоіерея, ключаря Собора и мѣстнаго причта. Про-
повѣдь говорилъ протоіерей Иннокентій Шастинъ.
Четвергъ, 28 числа Марта. Его высокопреосвящен-
ствомъ совершена была обычная панихида по почив-
шихъ архипастыряхъ Иркутскихъ въ Каѳедральномъ
Соборѣ, при участіи мѣстнаго причта.
Пятница, 29 ч. Марта. Его высокопреосвященствомъ
совершена была Литургія съ Акаѳистомъ Божіей Ма-
тери въ Домовой церкви Архіерейскаго Дома, при
участіи мѣстнаго причта. Въ Каѳедральномъ Соборѣ,
по просьбѣ гласныхъ Городской Думы, мѣстнымъ прич-
томъ совершена была панихида, по случаю годовщины со
дня смерти Евдокіи Ивановны Хаминовой, завѣщавшей
въ пользу города на учрежденіе въ ономъ благотвори-

тельного заведенія, по усмотрѣнію Думы, домъ своего мужа со всѣмъ движимымъ при немъ инвентаремъ и 50 тысячъ на содержаніе благотворительнаго заведенія.

Панихиды по покойной были отправлены въ женской гимназіи основанной ея мужемъ Ив. Ст. Хаминовымъ и въ Харлампіевской церкви, въ пользу которыхъ покойной завѣщаны также значительныя суммы.

Суббота, 30 ч. Марта. По случаю дня кончины Святителя Софронія, епископа Иркутскаго, мощи котораго нетлѣнно почиваютъ подъ склѣбомъ въ Иркутскомъ Кафедральномъ Соборѣ, его высокопреосвященствомъ, совершена была въ Соборѣ заупокойная Литургія съ панихидой по почившемъ Святителѣ, при участіи мѣстнаго причта.

Воскресенье, 31 Марта. Его высокопреосвященствомъ совершена была Литургія въ Домовой церкви, при участіи обычныхъ лицъ. Въ концѣ Литургіи сказано было его высокопреосвященствомъ поученіе къ народу, а по окончаніи Литургіи отправлено было благодарственное Господу Богу молебствіе, по случаю дня рожденія Его Высочества Великаго Князя Александра Михайловича.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПО ВЫХОДѢ ИЗЪ ПЕЧАТИ ВЪ НАЧАЛѢ 1891 г.

11 го и 12 выпусковъ сборника проповѣдей подъ названіемъ

„СЪ ЦЕРКОВНАГО АМВОНА“.

Желающіе выписать законченное изданіе благоволятъ высылать 6 рубл., а за 12 книгъ въ роскошныхъ шарфеневыхъ переплетяхъ 8 рубл., съ пересылкой и сверхъ каждой 1000 верстгъ еще 1 рубль.

Выписывающіе означенный Сборник проповѣдей до 28 февраля 1891 г. получаютъ кромѣ того немедленно книгу: Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ старообрядцахъ, собранное изъ потаенныхъ старообрядческихъ преданій, записокъ и писемъ, церкви Сочествія Св. Духа, что на Большой Охтѣ, въ Слб., протоіереемъ А. І. Журавлевымъ. Съ портретомъ автора и рисунками, изображающими стригольниковъ и раскольниковъ въ ихъ оригинальной старинной одеждѣ, а также женщинъ, дѣвицъ и черничекъ. Въ 4-хъ частяхъ. Еще подписчики получаютъ въ мартѣ 1891 г.

12 МѢСЯЦЕВЪ (КНИГЪ) „ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ“,

(сокращенно изложенныхъ по Четив-Менеи и др. авторомъ), празднуемыхъ православною русскою церковью, съ присвокупленіемъ описанія двенадцатыхъ праздниковъ, чудотворныхъ иконъ, указавій мѣсть, гдѣ почиваютъ мощи св. угодниковъ, основанія и значенія постовъ, подъ редакцію Д. И. Протопопова. Четыре мѣсяца „ЖИТІЯ СВЯТЫХЪ“ уже отпечатаны на отличной сатирированной бумагѣ красивымъ четкимъ шрифтомъ.

Подписавшихся, покорнѣйше просимъ въ своихъ требованіяхъ обозначать, что они желаютъ получить оконченное изданіе Сборника проповѣдей въ 12 выпускахъ въ началѣ 1891 г. съ поименованными приложеніями.

Требованія съ деньгами просимъ адресовать въ Москву, въ „Русскій Книжный Магазинъ“, на Тверской улицѣ, бл. Охотнаго, д. Комиссарова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей Аѳанасій Виноградовъ.

Печатать дозволяется: Цензоръ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи
Архимандритъ Никодимъ 4-го Абрѣля 1891 г.

Иркутскъ, 1891. Типографія А. А. Сизыхъ, Больш. ул., д. Гернандтъ.